

О роли финансово-экономической судебной экспертизы при взыскании убытков с арбитражных управляющих: возможности применения

Д.П. Жарский

директор экспертной группы Veta (г. Москва)

М.С. Куражёнков

заместитель директора экспертной группы Veta (г. Москва)

Дмитрий Павлович Жарский, d@veta.expert

Судебная экспертиза при взыскании убытков с арбитражных управляющих: хорошее, но редко применяемое доказательство (обзор судебной практики)

В январе 2021 года закончилось действие моратория на введение процедур банкротства в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей по заявлению кредиторов¹. В связи с этим можно прогнозировать не только рост исков и открытых дел такой категории, но и сопутствующих споров и конфликтов, в том числе разбирательств о неправомерных действиях арбитражного управляющего (далее также – АУ) и последующих убытках. Размер и взыскание последних напрямую зависят от обоснованности их наличия и существования причинно-следственной связи с поступками АУ.

Вина управляющего, наличие и размер убытка могут быть обоснованы системой доказательств, предусмотренных процессуальными кодексами, в том числе досудебным исследованием или судебной экономической экспертизой, которые проводятся с учетом роли в процессе арбитражного управляющего.

¹ URL: <https://rg.ru/2020/10/07/bankrotstvo-dok.html>

² Подробнее см. *Карелина С.А., Эрлих М.Е.* Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // *Право и экономика.* 2012. № 3. С. 19–25.

Статус арбитражного управляющего

Арбитражный управляющий является особым субъектом в рамках процедуры банкротства². Ошибочным будет заявление о том, что АУ действует на стороне кредиторов или должника – арбитражный управляющий действует в соответствии с целями той или иной процедуры банкротства. В каждой процедуре банкротства АУ обладает разным набором прав и обязанностей, но в любой из них от его действий зависит динамика финансового состояния должника в виде действующего бизнеса или конкурсной массы:

- в процедуре наблюдения временный управляющий должен способствовать сохранению имущества должника, установить кредиторов и вести реестр их требований;
- в рамках финансового оздоровления и внешнего управления административный управляющий действует в целях восстановления платежеспособности должника и погашения задолженности;
- в конкурсном производстве АУ действует с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и последующей ликвидации должника.

Но, по сути, в каждой процедуре банкротства арбитражный управляющий в определенной мере выполняет функции руководителя организации-должника, поэтому справедливым будет тезис о том, что АУ является руководителем организации в специфических условиях и со специфическими целями в зависимости от стадии банкротства.

Ущерб от действий арбитражного управляющего

В статье 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) установлены случаи, в которых возможно привлечение контролирующих должника лиц (далее также – КДЛ) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В отношении АУ в Законе о банкротстве предусмотрено специальное правило, касающееся взыскания убытков, причиненных его действиями. Согласно пункту 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве любые пострадавшие³ от деятельности арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве могут взыскать с него убытки. Для этого им нужно доказать, что АУ не исполнил или ненадлежащим образом исполнил свою обязанность и это стало причиной возникновения убытков.

Судебная практика по привлечению АУ к субсидиарной ответственности не столь обширна, как аналогичная практика в отношении контролирующих должника лиц. Несмотря на выполнение роли руководителя, возможностей для привлечения АУ к субсидиарной ответственности меньше, чем в случае с КДЛ. Это логично, поскольку с управляющего нельзя, например, взыскать убытки по сделкам, заключенным за три года до признания должника банкротом. Тем не менее от неразумных и недобросо-

вестных действий АУ страдают не только непосредственно должник, но и кредиторы, поэтому основания привлечения АУ к субсидиарной ответственности аналогичны основаниям привлечения КДЛ:

- заключенные им сделки привели к нанесению существенного ущерба интересам кредиторов;
- существует причинно-следственная связь между действиями КДЛ и убытками;
- сделка существенно убыточна для должника, в частности цена сделки сильно отличается от рыночной в худшую для должника сторону, либо сделка привела к потере должником возможности осуществлять приносящую доход деятельность (в этом случае заключение сделки по рыночной цене не повлияет на возможность признания ее убыточной).

В деле № А40-27176/15⁴ экспертное заключение стало одним из доказательств, указывающим на возникновение неблагоприятного финансового состояния должника вследствие заключения и исполнения ряда сделок, которыми должнику причинен крупный ущерб в виде вывода денежных средств и образования фиктивной задолженности. Суд признал, что совершенные с одобрения учредителей должника сделки причинили вред имущественным правам кредиторов и это является доказательством негативных последствий в виде невозможности полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, суды обоснованно указали, что между действиями контролирующих лиц и наличием негативных последствий в виде отсутствия активов (имущества) для погашения требований кредиторов имеется причинно-следственная связь действий с указанными последствиями.

Судебная практика показывает, что подобные основания могут быть применимы и

³ Пострадавшими от действий арбитражного управляющего могут быть кредиторы должника и его бенефициары, а также иные заинтересованные лица.

⁴ Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2018 № Ф05-18274/2018 по делу № А40-27176/15.

в случаях взыскания убытков с арбитражно-управляющего. Например, в деле № А14-10127/2015⁵ суд обосновал взыскание с АУ суммы наложенного на компанию-должника административного штрафа со ссылкой на возможность взыскания таких убытков с других КДЛ.

При этом аналогично для решения спора в ряде случаев необходимо проведение финансово-экономической экспертизы либо досудебного исследования в целях установления размера убытков, наличия или отсутствия причинной связи между действиями управляющего и возникшими убытками.

Исходя из анализа судебной практики кредиторы взыскивают с АУ убытки чаще всего без проведения экспертизы, при этом нередко суды отказывают в удовлетворении подобных исков со ссылкой на недоказанность наличия убытков либо противоправного поведения арбитражного управляющего.

Исследование эксперта позволяет ответить на эти вопросы, подобный подход доказывания факта причинения убытков может быть использован и в делах о привлечении к ответственности АУ. В делах о взыскании убытков с КДЛ суды признают надлежащим доказательством не только судебные, но и досудебные заключения экспертов.

Случаи взыскания убытков с арбитражного управляющего

На основании проанализированной судебной практики с учетом специфики процедур банкротства случаи взыскания убытков с арбитражного управляющего можно разделить на пять категорий:

1) *действия АУ привели к потере или порче имущества, снижению его качественных показателей.* Такие действия – прямое негативное влияние на имущественную (потенциально – конкурсную) массу должника. В дела этой категории входят:

- потеря или порча материальный ценностей;
- бездействие АУ в отношении взыскания дебиторской задолженности;
- наращивание низкокачественной дебиторской задолженности (например реализация продукции в течение длительного времени неплатежеспособному контрагенту):

2) *заключение экономически нецелесообразных сделок.* Экономически нецелесообразными являются сделки, негативно влияющие на состав и стоимость имущества, величину обязательств, потоки доходов и расходов должника. В эту категорию входят:

- нерыночные сделки – покупка по завышенной цене либо продажа по заниженной цене;
- отчуждение активов, без которых невозможно дальнейшее осуществление деятельности;
- неоптимальная структура расходов в рамках основной деятельности (например привлечение посредников, несмотря на объективную возможность самостоятельного выполнения работ с меньшими затратами, или несение расходов, нетипичных для деловой практики исполнения аналогичных сделок);
- формирование необязательных расходов в рамках прочих видов деятельности (например приобретение непрофильных активов, штрафы и санкции, возникшие по вине АУ и т. п.);

3) *наращивание убытков.* АУ можно привлечь к субсидиарной ответственности за продолжение осуществления убыточной деятельности должника в случаях, когда в интересах должника и кредиторов следовало ее прекращать (в частности, в рамках конкурсного производства);

4) *фиктивные сделки* – отсутствие реального исполнения. Такие сделки могут быть подтверждены или опровергнуты посредством экспертного анализа документаль-

⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2020 № Ф10-4334/2018 по делу № А14-10127/2015.

ных данных;

5) *смешанные случаи*. На практике действия арбитражного управляющего могут подпадать сразу под несколько указанных категорий.

Приведем примеры указанных категорий случаев.

1. Действия АУ, которые привели к потере или порче имущества, снижению его качественных показателей

Одним из примеров является утрата залогового имущества либо несовершение необходимых действий.

Так, кредитор взыскал 347 тысяч рублей⁶ с арбитражного управляющего за то, что он не нанял охрану промышленной косилки для сельскохозяйственных угодий. Суд указал на соответствующую обязанность управляющего, который пытался снизить размер убытков, предъявив досудебное заключение эксперта. Суд усомнился в достоверности результатов заключения и определил убытки исходя из суммы, указанной в договоре залога.

Другой кейс. Кредитор взыскал 3,7 миллиона рублей с управляющего из-за сокрытия залогового имущества⁷ (автобусов, спецтехники, автокранов). Размер убытков был установлен в рамках досудебного заключения эксперта.

В деле № А04-4086/2012⁸ судебная экономическая экспертиза позволила доказать, что общество имело товарные запасы на 50 миллионов рублей. По бухгалтерскому учету они были отражены как «Товары отгруженные», однако денежные средства

от их реализации должником не получены, а ликвидатор должника в дальнейшем списал эту сумму. В итоге суд привлек его и генерального директора к субсидиарной ответственности за то, что они не пытались получить оплату за отгруженные товары.

В рамках другого дела арбитражный суд Московского округа взыскал с конкурсного управляющего 2,3 миллиарда рублей убытков⁹. Основанием стало необоснованное списание дебиторской задолженности в размере 1,06 миллиарда рублей. Также управляющий не позаботился о сохранении имущества должника (автотранспортных средств, товаров и т. д.), чем также причинил ущерб кредиторам. Размер убытков был доказан с помощью судебной экспертизы, которая определила состав и размер имущества должника. Апелляционная и кассационная инстанции поддержали выводы арбитражного суда Московского округа.

Еще в одном деле с управляющего взыскали 52,5 миллиона рублей за утрату имущества должника¹⁰. Доказательствами вины стали заключение управляющим договора хранения с неуполномоченным лицом, отсутствие документов, свидетельствующих о передаче имущества, а также дальнейшая порча имущества. Размер убытков был установлен за счет судебной экспертизы.

2. Экономически нецелесообразные сделки

Наиболее частым основанием взыскания убытков с арбитражного управляющего является заключение сделок по цене, не соответствующей рыночной. Под эту категорию могут попасть любые сделки должника

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.03.2019 № Ф01-677/2019 по делу № А39-5558/2014.

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.08.2019 № Ф09-11721/15 по делу № А60-52330/2012.

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2019 № Ф03-4643/2019 по делу № А04-4086/2012.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 № Ф05-3666/2017 по делу № А40-84091/20160.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2019 № Ф05-10878/2017 по делу № А40-84151/11.

(договоры купли-продажи, аренды, подряда, услуг и т. д.).

В подобных случаях решающим аргументом кредиторов может стать экспертиза либо заключение специалиста, которое позволяет установить рыночную стоимость, на которую будет ориентироваться суд при вынесении решения.

Результат определения рыночной цены может отличаться в зависимости от применения разных подходов и методов, поэтому в рамках одного дела возможно наличие нескольких противоречащих друг другу оценок. При таких обстоятельствах суды отдают предпочтение заключению, которое наиболее полным образом соответствует утвержденным методическим рекомендациям по проведению экспертизы¹¹ и содержит непротиворечивые выводы.

Так, с арбитражного управляющего взыскали 4,9 миллиона рублей¹² за то, что он сдавал в аренду имущество должника по заниженной цене, что было установлено в рамках экспертизы. Арендатором была компания – старый контрагент должника, которая не платила по счетам и сдавала полученные помещения в субаренду. Также суд указал, что управляющий должен был отказаться от этого договора и расторгнуть его.

В другом деле из практики непосредственно компании «ВЕТА» кредитор взыскал с арбитражного управляющего 3,1 миллиона рублей за аренду нецелесообразно большого складского помещения¹³. Кредитора не устроило то, что с суммы продажи залогового имущества была вычтена почти половина за его хранение.

Как выяснилось из досудебного заключения специалиста, для надлежащего хранения имущества требовалось в 2,5 раза меньше (1 248 м² вместо 3 189 м²). Это

было рассчитано после установления требований, обычной практики, физических параметров упаковки и хранения товарно-материальных ценностей с учетом правил и требований эксплуатации конкретного помещения.

Суд квалифицировал действия АУ как экономически нецелесообразные – нес оптимальные расходы на аренду помещения и не попытался заключить новый договор аренды исходя из интересов должника и кредиторов.

В практике компании «ВЕТА» также есть пример анализа плана внешнего управляющего, который фактически состоял в реализации нескольких имущественных комплексов. Результаты исследования показали, что из-за завышенных цен он не был выполнен и был направлен на вывод активов, а не на восстановление платежеспособности и удовлетворение требований кредиторов. Эксперт на основе анализа рынка показал, что существующая на тот момент ситуация на рынке не позволила бы реализовать такой план. Кроме того, имущество, предложенное к реализации, было значительно изношено.

3. Продолжение осуществления убыточной деятельности

Статьей 61.20 Закона о банкротстве предусматривается возможность взыскания убытков, если должник в ходе процедуры банкротства ведет заведомо убыточную деятельность, из-за которой требования кредиторов оказываются неудовлетворенными. Эта статья применима для противодействия способам уклонения от уплаты текущих платежей в рамках процедуры банкротства. Арбитражный управляющий относится к контролирующим должника лицам, поэтому с него также можно взыскать

¹¹ Например, Федеральному стандарту оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)» или Федеральному стандарту оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)».

¹² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2019 № Ф06-4520/2012 по делу № А12-10523/2011.

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2020 № Ф05-10412/2018 по делу № А40-117848/2016.

убытки¹⁴, если его действия подпадают под положения статьи 61.20 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 20 и пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан обеспечить сохранность имущества должника, поэтому он несет ответственность за негативные последствия при принятии решения о продолжении деятельности.

Например, по делу № А03-4848/2014 по требованию налогового органа с конкурсного управляющего был взыскан 81 миллион рублей в пользу конкурсной массы, в том числе за продолжение осуществления убыточной хозяйственной деятельности должника. Доводы Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) сводились к тому, что продолжение деятельности повлекло возникновение у должника непокрытого убытка, который составил 60 процентов от требований налогового органа. Из-за действий управляющего размер убытка увеличился в 20 раз, а долг перед ФНС России – в 15 раз. Суд согласился с тем, что управляющий продолжал деятельность для уклонения от уплаты налогов, и взыскал с него убытки.

Арбитражный управляющий, как и любой другой КДЛ должника, может использовать свои полномочия для разделения бизнес-модели должника и аффилированных с ним лиц на рисковые и безрисковые части, например, для того чтобы создать группу лиц, внутри которой на должника искусственно распределяется долговая нагрузка, а доходы получают аффилированные с должником лица. Таким образом, из должника создается «центр убытков», а из аффилированных компаний – «центры прибыли». Это позволяет сохранять контроль над активами и получать прибыль внутри

группы компаний, но для должника это означает, как правило, упущенную выгоду и увеличение долговой нагрузки.

В качестве примера реализации подобной схемы ФНС России указывает следующее: применение товарного (материального) потока внутри группы, которое позволяет контролировать размер добавленной стоимости на безрисковой составляющей, сводя ее и, как следствие, налоговую нагрузку практически к нулю, и выводить всю добавленную стоимость на рисковую составляющую. Если подобная схема вывода активов доказана в рамках дела о банкротстве, то это является серьезным аргументом для удовлетворения требования о привлечении арбитражного управляющего к субсидиарной ответственности¹⁵.

Так, в деле № А78-3687/2013 Арбитражный суд¹⁶ взыскал с арбитражного управляющего 10,3 миллиона рублей убытков, причиненных созданием из должника «центра убытков», с последующим выводом активов. Согласно факту дела у должника была лицензия на добычу вольфрамовой руды. Одним из направлений деятельности являлась обработка руды и ее дальнейшая продажа. Однако арбитражный управляющий заключил несколько договоров с одним из аффилированных с должником лицом. Он передал в субаренду земельный участок, на котором находилось месторождение, затем подписал договор купли-продажи необработанной руды и договор подряда, согласно которому аффилированное лицо было обязано обрабатывать руду.

Арбитражный суд установил, что фактически оплата по договорам не производилась, имело место прекращение обязательств посредством проведения зачета взаимных требований. Кроме того, аффилированное лицо было создано специаль-

¹⁴ Подробнее см. *Аракелов С.А., Чекмышев К.Н., Солдатенков В.Ю.* Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 146–158.

¹⁵ Подробнее см. *Горбашев И.В.* О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154–202.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.01.2020 № Ф02-6725/2019 по делу № А78-3687/2013.

но для вывода активов на базе должника и прекратило свою деятельность непосредственно после операций.

В результате иск о взыскании убытков с бывшего арбитражного управляющего был удовлетворен.

Подобный кейс с участием арбитражного управляющего в лице причинителя убытков встречался в практике компании Veta. Так, результаты проведенной финансово-экономической экспертизы показали, что в ходе банкротства управляющий продавал связанному с ним контрагенту товары без получения от него соразмерной оплаты, что свидетельствует о неэффективном управлении активами должника, которые фактически выходили из-под его контроля без соразмерного исполнения.

В деле А32-54256/2009¹⁷ суд привлек конечных бенефициаров должника к субсидиарной ответственности за создание системы организации предпринимательской деятельности, которая была направлена на использование счетов должника в качестве транзитных для внутригруппового перераспределения денежных средств, не соотносящегося с реальными хозяйственными отношениями.

Судебная экономическая экспертиза позволила доказать, что контролирующими должника лицами создавалась видимость финансовых операций, результатом которых являлся вывод ликвидного имущества.

4. Фиктивные сделки

Такого рода кейсы также имеют место в рамках практики по привлечению к ответственности КДЛ.

Так, в деле № А32-30042/2017¹⁸ конкурсный управляющий на основе анализа бухгалтерского учета должника доказал, что руководители организации создавали видимость заключения договоров. Также

управляющий доказал, что в бухгалтерской отчетности содержатся проводки о списании сырья и материалов в расходы должника, которые не отражают реальное движение товаров. Руководители организации не смогли объяснить экономическую целесообразность бухгалтерских проводок, маскирующих выбытие активов должника. Также они не представили документальные подтверждения обязательств, такие как договоры и акты.

Таким образом, должник заключал договоры на поставку сырья, оплачивал их, но в реальности никаких поставок не было. Общая сумма проводок составила более половины от величины активов по итогам, поэтому конкурсный управляющий предположил, что активы могли быть выведены под мнимым предлогом. Суд согласился с этой позицией и указал, что действия руководителей организации выходили за пределы обычного делового оборота.

Выводы

По делам о привлечении к ответственности АУ для разрешения спора может быть использована система доказательств, аналогичная делам о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ должника, в том числе досудебное исследование либо судебная экономическая экспертиза.

Анализ существующей судебной практики, касающейся привлечения арбитражного управляющего к субсидиарной ответственности, показал, что стороны и суды редко обращаются к специалистам и экспертам, что является одним из объяснений, почему суды нередко отказывают во взыскании убытков в связи с недоказанностью причинно-следственной связи между действиями АУ и возникшими убытками, а также в связи с недоказанностью размера убытков.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.05.2020 № Ф08-2481/2020 по делу № А32-54256/2009.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.07.2020 № Ф08-4902/2020 по делу № А32-30042/2017.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 года № 1587. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/bankrotstvo-dok.html>

2. Карелина С. А., Эрлих М. Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19–25.

3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 мая 2015 года № 297. Доступ из

справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)» : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 611. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Аракелов С. А., Чекмышев К. Н., Солдатенков В. Ю. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 146–158.

7. Горбашев И. В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154–202.

8. Банк решений арбитражных судов. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

 <p>СТАТУТ ШКОЛА ПРАВА</p>	<p>Негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования «Школа права «СТАТУТ»</p> <p>ЮРИДИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ</p> <p>Телефон: (499) 750-72-72 http://www.statut.ru/ E-mail: post@statut.ru</p>
<p><i>Место проведения:</i> Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва</p>	
<p>11–15.04</p>	<p>БАНКРОТСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН: комментарий новелл законодательства и анализ судебной практики</p>
<p>18–19.04</p>	<p>РЕФОРМА ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: приобретение публичных земель, оборот земельных участков и комментарий изменений законодательства</p>
<p>20–22.04</p>	<p>ХОЛДИНГИ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ. Особенности корпоративного управления в группах компаний</p>
<p>25–26.04</p>	<p>ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: отдельные виды договоров</p>
<p>27–28.04</p>	<p>ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ДОКАЗЫВАНИЯ: современный подход</p>
<p>12–13.05</p>	<p>ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ, другие средства индивидуализации и фирменный стиль: российская и зарубежная практика</p>

* Также авторами в статье и соответствующих постраничных сносках приведены решения и постановления региональных судов.